

УДК 347.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2977>

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:
БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ**

С. А. Драгунова, Т. И. Седашкина

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)*

Поступила в редакцию 17 июня 2019 г.

Аннотация: проанализированы понятие и природа права на неприкосновенность произведения с позиции международных актов и национального законодательства РФ, изучен круг субъектов права, рассмотрен порядок защиты данного права. Рассматриваются положения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, исследуется судебная практика Суда по интеллектуальным правам РФ, делаются выводы об особенностях правоприменительной практики.

Ключевые слова: право на неприкосновенность, авторские права, личное неимущественное право, исполнитель завещания, автор, заинтересованные лица, охрана авторства, защита чести, достоинства и деловой репутации.

Abstract: the article analyzes definition and nature of the right to the inviolability of the creative work from the point of international acts and the national legislation of the Russian Federation. Thus, we studied the circle of subjects of the right to the inviolability of the creative work, the procedure for the protection of this right. Also the article studies the provisions of the Berne Convention for the protection of literary and artistic works, the judicial practice of the Court of Intellectual Rights of the Russian Federation. As a result of research the author makes the conclusions about the features of the Russian judicial practice in the area of study.

Key words: the right to the inviolability of the creative work, copyright, personal non-property right, testament performer, author, interested persons, protection of authorship, protection of honor, dignity and business reputation.

Право на защиту произведения от изменений упоминается в статье 6bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. За автором признаются личные неимущественные права, не зависящие от имущественных прав или от их уступки. Одним из личных прав, закрепленных в тексте ст. 6bis, является право противодействовать любому искажению произведения, а также другим посягательствам на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора. Статья 6bis содержит запрет на различные виды вмешательства в произведение; при этом перечень носит открытый характер¹. Форму-

131

---

¹ См.: Ковалев М. В. Некоторые вопросы права на неприкосновенность произведения по Бернской конвенции и национальным законодательствам // Труды Оренбургского ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. академии. Оренбург, 2008. С. 142.

лировка статьи достаточно пространный, и охватывает ряд ситуаций как достаточно простых (например, запрет удаления или добавления отдельных элементов в произведение без согласия автора), так и более сложных (например, адаптацию произведения или его контекстуализацию).

При адаптации произведения происходит его видоизменение, вызванное объективной необходимостью. Например, при переносе литературного произведения в сценарий для фильма из него могут быть удалены отдельные эпизоды, персонажи, диалоги. Однако данные изменения могут быть как позитивно, так и негативно восприняты автором и публикой.

Под контекстуализацией понимается создание условий для восприятия произведения, например раскрытие авторского замысла через иллюстрации, предисловие, послесловие, комментарии, пояснения, или выбор определенного места, обстановки для представления произведения. Так, помещение произведения в среду, изначально для него чужеродную, может исказить его восприятие, даже если при этом не осуществлялось вторжения в само произведение напрямую². В частности, это относится к произведениям искусства, для которых остро стоит вопрос выбора условий демонстрации – наличие подходящего места, хорошего освещения, допустимого соседства (например, избежание соседства произведений религиозного характера и произведений эротического содержания). Однако контекстуализация может иметь значение и для других объектов авторского права, например низкокачественная печать фотографического произведения, искажающая формы или цвета; публикация литературного произведения на туалетных принадлежностях; прерывание особо драматических сцен кинофильма неуместной рекламой; установка скульптуры в качестве надгробия и т. д.

Оценка того, насколько противоправно то или иное вмешательство в произведение зависит от вызываемых данным вмешательством последствий. Не допускаются только такие действия, которые могут причинить произведению вред, нанести ущерб репутации автора. Оценку того, причинен ли вред произведению, или же, напротив, сделанные изменения способствуют улучшению восприятия произведения и передают авторский посыл, изначально принимает автор³.

Срок действия личных неимущественных прав автора согласно Бернской конвенции не может быть менее срока действия его имущественных прав (п. 2 ст. 6bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, в ред. от 28.09.1979)⁴.

По общему правилу личные неимущественные права охраняются и после смерти автора, однако Бернской конвенцией допускаются исключения для стран, в которых на момент ратификации отсутствуют поло-

---

² См.: *Зернин Н. В.* Право на неприкосновенность произведения или на защиту репутации автора? // Пермский конгресс ученых-юристов : тезисы докл. Международн. науч.-практ. конф. Пермь, 2010. С. 226.

³ См.: *Международные конвенции об авторском праве : комментарий / под ред. Э. П. Гаврилова.* М., 1982. С. 60–61.

⁴ Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

жения, обеспечивающие охрану неимущественных прав после смерти их обладателя. В частности, речь идет о странах-участницах с англосаксонской правовой традицией, в которых согласно закону о диффамации не допускается возбуждение дела после смерти человека, чьей репутации был нанесен ущерб⁵.

Российское законодательство определяет право на неприкосновенность произведения как запрет на внесение различного рода дополнений, сокращений или изменений, использование предисловий, послесловий, комментариев, пояснений или иллюстраций без предварительного согласия на это автора произведения. В отличие от ст. 6 bis Бернской конвенции перечень ограничений более конкретный и оставляет меньше пространства для толкования. Так, если контекстуализация в форме иллюстраций, комментариев, предисловий и послесловий прямо ограничена нормами ГК РФ, то право выбора места и способа представления произведения, которые могут повлиять на его восприятие, остается неурегулированным.

Согласно ч. 1 ст. 1266 ГК РФ при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения. Это также не должно противоречить воле автора, определенно выраженной им в письменной форме. Данная норма вызывает споры между учеными-юристами: одни рассматривают подобное правомочие обладателя исключительного права как передачу права на неприкосновенность в порядке правопреемства, другие говорят о возникновении у правообладателя самостоятельного права на неприкосновенность в усеченном виде⁶.

В любом случае данная норма вызывает ряд вопросов. По сути, право на неприкосновенность произведения является личным неимущественным правом. Предоставление возможности правопреемникам вносить в произведения изменения направлено, в первую очередь, на реализацию исключительных прав. Таким образом, законодатель фактически признает, что имущественные права правопреемника обладают большей ценностью, чем право автора на неприкосновенность личности и интересы общества на ознакомление с произведением в оригинальной форме⁷. Необходимость предоставления подобных правомочий обладателям исключительного права после смерти автора вызывает сомнения у некоторых авторов⁸.

---

⁵ Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works / Published by the WIPO. GENEVA, 1978. P. 44.

⁶ См.: Кондратьева Е. Разграничение личных неимущественных и иных прав // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. 2009. № 8. С. 25.

⁷ См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран / под общ. ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. М., 2004.

⁸ См.: Богустов А. А. Теоретические проблемы реализации и защиты права на неприкосновенность произведения правопреемниками автора // Защита частных

Право на неприкосновенность произведения охраняется бессрочно (ст. 1266–1267 ГК РФ). Защита права на неприкосновенность произведения осуществляется в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 1266 ГК РФ. Основанием для защиты этого права выступают действия или посягательства, которые могут нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации автора.

Первоначально оценку того, порочат ли честь, достоинство и деловую репутацию автора различного рода изменения, дает сам автор, а в случае его смерти – заинтересованные лица (лицо, на которое автором возложена функция охраны неприкосновенности произведения, наследники автора, их правопреемники, иные лица).

Требования о защите чести, достоинства и деловой репутации заявляются в порядке ст. 152 ГК РФ. По мнению В. И. Еременко, данное положение является попыткой связать положения российского права с Бернской конвенцией. Однако фактически заявить требования о защите чести, достоинства и деловой репутации можно лишь при том условии, что порочащие сведения, выраженные в форме изменения произведения, не соответствуют действительности. В случаях же, когда произведение используется иначе, чем изначально задумывалось автором, автор ограничен в возможностях защиты своего произведения от посягательства⁹.

В случае нарушения права на неприкосновенность произведения как личного неимущественного права автора его защита осуществляется в порядке ст. 1251 ГК РФ. В соответствии со ст. 1251 ГК РФ допускается одновременное заявление нескольких требований. Так, предприниматель, чьи права были нарушены в связи с публикацией фотографий в выпуске газеты г. Алапаевска, заявил требование о компенсации за нарушение исключительного права и два требования неимущественного характера – о взыскании компенсации морального вреда и об обязанности ответчика опубликовать решение суда о допущенном нарушении. Суд удовлетворил имущественное требование частично, неимущественные требования – в полном объеме¹⁰.

Меры ответственности подлежат применению при наличии вины нарушителя, а ее отсутствие доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права (ч. 3 ст. 1250 ГК РФ).

Срок исковой давности по делам о защите права на неприкосновенность произведения законом не ограничен¹¹.

прав : проблемы теории и практики : материалы II ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск, 2013. С. 21.

⁹ См.: *Еременко В. И.* К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // *Адвокат.* 2010. № 7.

¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 сентября 2014 г. № С01-918/2014 по делу № А60-48473/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. (в ред. от 26.04.2017) // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2018. № 1–3.

В ГК РФ проведено разграничение между компенсацией за нарушение исключительного права (ст. 1252 ГК РФ) и компенсацией за нарушение личных неимущественных прав (ст. 1251 ГК РФ). Поскольку право на неприкосновенность является личным неимущественным правом, взыскание компенсации по ст. 1252 ГК РФ за его нарушение не предусмотрено.

Так, решением Арбитражного суда Нижегородской области от 9 марта 2016 г. было установлено, что ответчик разместил на своей интернет-странице три фотографии, исключительные права на которые принадлежат истцу. Решением суда первой инстанции было определено, что в отношении каждой из фотографий были допущены следующие нарушения: воспроизведение; неприкосновенность произведения и защита от искажения; распространение произведения с удаленной информацией о правообладателе. В связи с установленными нарушениями суд взыскал с ответчика компенсацию согласно ст. 1252 ГК РФ в размере 10 тыс. рублей за каждое нарушение, а всего – 90 тыс. руб. (3 фото · 3 нарушения · 10 тыс. рублей). Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело в кассационной инстанции, пришел к выводу, что в данных обстоятельствах взыскание компенсации за нарушение права на неприкосновенность произведения ГК РФ не предусмотрено и снизил сумму компенсации до 60 тыс. руб.¹²

Полагаем, что в данной ситуации выводы Суда по интеллектуальным правам являются верными. Истцу же уместнее было заявить требование о компенсации за нарушение исключительного права в соответствии со ст. 1252 ГК РФ, а в отношении права на неприкосновенность произведения (если оно действительно нарушено) – требование о компенсации морального вреда согласно ст. 1251 ГК РФ.

Аналогичным образом разрешаются и противоположные ситуации: при нарушении исключительного права не подлежит взысканию компенсация морального вреда, поскольку согласно ст. 1251 ГК РФ она взыскивается при нарушении личных неимущественных прав, а исключительное право является имущественным и подобной защите не подлежит¹³.

Таким образом, право на неприкосновенность произведения по российскому законодательству имеет свои истоки в личных неимущественных правах автора, признаваемых Бернской конвенцией¹⁴.

В России регулирование права на неприкосновенность произведения сопряжено с существованием значительного числа пробелов и противоречий. Так, одной из ключевых проблем является отсутствие четкого

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 апреля 2016 г. по делу № А43-31718/2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=21543#07673828434788768>

¹³ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D3737E950C0F A90D7B3E86224A032FFC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB001-6&ts=121091582701893151&base=ARB&n=438479&rnd=A18C3F08F5229148DC4F365 C719849D2# g6d4r4c7r>

¹⁴ См.: *Бирюков П. Н.* Право интеллектуальной собственности : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. 3-е изд. М., 2018. С. 54.

понятийного аппарата, не позволяющего однозначно истолковать суть права на неприкосновенность, а также, что именно является извращением, искажением или изменением произведения. Необходимо устранить «туманность» дефиниций, сделать их более понятными и применимыми на практике.

Кроме того, следует разрешить вопрос относительно уместности переплетения исключительного права и права на неприкосновенность произведения в случае смерти автора. Необходимо задуматься о видоизменении нормы ч. 1 ст. 1266 ГК РФ и лишении обладателей исключительного права возможности вносить изменения в произведение после смерти автора.

Необходимо также обратить внимание на невозможность защиты права на неприкосновенность произведения в случае отсутствия прямого вторжения. Неуместная контекстуализация, искажающая восприятие произведения, но не связанная с его изменением, вынесена за правовые рамки. Несмотря на фактическое нарушение права на неприкосновенность произведения в подобных случаях автор ограничен в возможности его защиты. Представляется, что проблема контекстуализации произведения должна быть затронута в нормах ГК РФ в части недопущения публичного представления произведения, если оно может нанести ущерб чести и репутации автора в связи со способом или местом демонстрации.

Разумеется, это лишь малая часть проблем, существующих в сфере защиты права на неприкосновенность произведения. Необходимость их разрешения является важной задачей для формирования эффективной правоприменительной системы в нашей стране.

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева (г. Саранск)*

*Драгунова С. А., кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного и европейского права*

E-mail: svesed@yandex.ru

National Research Mordovia State University

*Dragunova S. A., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the International and European Law Department*

E-mail: svesed@yandex.ru

*Седашкина Т. И., кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного и европейского права*

E-mail: sedashkina@yandex.ru

*Sedashkina T. I., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the International and European Law Department*

E-mail: sedashkina@yandex.ru